

20 ноября 2011 года исполнилось бы 90 лет выдающемуся ученому, фармакологу, положившему начало фармакологическим исследованиям в Приморье, профессору, доктору медицинских наук, кавалеру Ордена Ленина Израилю Ицковичу БРЕХМАНУ (20.11.1921 – 9.7.1994). От создания природных лекарственных препаратов, способствующих сохранению здоровья человека, до философского осмысления необходимости создания целостной науки о здоровье – таков полувековой путь И.И. Брехмана в науке.

В предлагаемой ниже статье (впервые опубликованной в книге воспоминаний об И.И. Брехмане «Путь к валеологии» академик РАНН В.П. Казначеев размышляет о значимости научных исследований И.И. Брехмана и его месте в науке.

Ю.И. ДОБРЯКОВ, ведущий научный сотрудник ТОИ, кандидат биологических наук

Открыватель нового поля науки

Профессор Брехман Израиль Ицкович был моим ближайшим соратником и другом не только в чисто медицинских исследованиях, но и в наших широких интеллектуальных общениях. С ним удавалось обсуждать опережающие, может быть, еще недостаточно очерченные проблемы современной биологии и медицины, пути развития человечества и судьбы поколений России. Сформировавшийся как медицинский работник, как военный врач, он был человеком с высоким потенциалом риска и не раз жертвовал собой, испытывая на себе влияние некоторых экстремальных условий. Брехман был неординарным человеком, увлеченным наукой, философией, культурой, мировоззренческими вопросами, и от него можно было ожидать рожденья какого-то нового, неожиданного видения проблем.

И.И. Брехман – автор замечательных исследований по механизму адаптации животных и человека и разработки методов ее коррекции. Он вел усиленный исторический поиск лекарственных препаратов древней восточной медицины (тибетской, монгольской). У него были оригинальные идеи о возможной «зауглевоженности» современных поколений (отсюда их предрасположенность к диабету). Все это важные, крупные работы, но мне хотелось бы сказать о другом, может быть, о самом главном.

Ученый, занимаясь фактической стороной своего предмета, своей субстанции исследования (а для врача предмет этот – человек во всех его ипостасях, с болезнями или здоровый), ставит перед собой задачу как можно глубже проникнуть в сущность этой субстанции, в сущность болезни или здоровья и найти практические шаги к их коррекции на современном или опережающем уровне.

Есть ученые, которые то ли в силу «везения», то ли в силу своего таланта находят множество субстанций в науке и могут объединить их в своем творческом процессе. В.И. Вернадский (наш величайший энциклопедист) назвал открытие такого множества объединенных субстанций «новыми полями науки». Так вот, И.И. Брехман – это ученый и практик, который в конце XX века открыл новое поле науки.

Что это значит? Это значит, что в объекте своего внимания он видел, с одной стороны, здорового человека (со всеми сложностями и условностями этого состояния организма), с другой стороны, как врач он видел больного человека. Выяснилось, что если здоровый человек попадает в неблагоприятные условия, то он теряет здоровье в его эталонном, показательном варианте, но не приобретает болезнь. Такое переходное состояние (стресс), которое для кратковременных напряжений уже давно было описано Г. Селье, оказалось явлением более сложным. В неблагоприятных условиях в течение года или нескольких лет человеческому организму приходится мобилизовывать все свои генетические структуры, программы, выбирать из них конструкцию, которая бы позволила человеку жить, работать, оставаться потенциальным. Однако ничего от прежнего эталонного состояния здоровья в нем уже не остается.

Проблемами хронической патологии, над которыми работал И.И. Брехман, занимались и ученые недавно созданного Сибирского отделения Академии медицинских наук. Многие исследования были совместными, но ему удалось найти свой подход, свой термин, я бы сказал, такой семантический вариант, где хроническую адаптацию можно было выделить из привычных для того времени патофизиологических, казалось бы, утвердившихся, нейроромональных, генетических принципов адаптации. Уже в 60-е годы в своих ранних статьях и книгах Брехман называет это переходное состояние организма человека «третьим состоянием» (не здоровое и не болезненное). Описание этого феномена напряжения и хронической адаптации, выделение его в третье состояние – все это было, по существу, рождением его оригинального видения, началом открытия нового поля науки о человеке.

Углубляясь далее в изучение третьего

Израиль Ицкович БРЕХМАН

состояния, выявляя целый ряд новых уровней изменений организма, Брехман приходит к выводу, что, по-видимому, не санология (медицинская лечебная наука) должна в данном случае брать на себя ответственность за человека. Необходимо было выделение развиваемого им направления в некую особую область научного знания, в новое поле науки. Ищется и находится новый термин для его обозначения. Это «валеология» (от «valeo» – быть здоровым, сохранять здоровье). Удачный или неудачный, но он приживается и входит в жизнь. Казалось бы, конец XX века, когда уже столько всего наработано, когда обнаружены гены и вирусы, известны синаптические нервные медиации, и вдруг – новое поле науки! Это стало возможным, потому что Брехман как исследователь уделял внимание не только частностям, конкретике, но и смотрел дальше. Он был ученым очень широкого горизонта. Он был в хорошем смысле слова естествоиспытателем. Для него природа как для ученого, наблюдателя была неделимой, целостной. И вот такое целостное видение окружающего мира, себя в природе, природы в себе и позволило ему открыть новое поле науки – валеологию. Это наука о сохранении здоровья, закономерных процессах, протекающих в организме человека, которые помогают ему в ходе кратковременной или долговременной адаптации к экстремальным условиям (климат, питание, бактериально-вирусное окружение, радиационная обстановка и многие другие факторы, в том числе и космические). Ведь недаром космонавтами используется элеутерококк, который так подробно изучался Брехманом. В крупных экспедициях применяется целый ряд других адаптогенов, предложенных им. Не случайно Брехман обратился к адаптогенам из древних рецептов восточной медицины. И хотя в то время по проблемам адаптации выходило достаточно много научных работ, но именно мировоззренческая широкая взгляда, целостное видение жизни делают честь профессору Брехману как первооткрывателю. Мы должны быть благодарны ему и развивать дальше направления, которые он разрабатывал.

Я работаю почти 50 лет в области санологии. Я – клиницист, терапевт, но занимаюсь также адаптацией, экологией, социальными проблемами. И как ученый прихожу к выводу, что сегодня состояние здоровья нашего поколения будет зависеть во многом от того, насколько мы в нашем социальном, культурном, экономическом резерве государства развернем проблемы валеологии. Валеология – это ключевое, стратегическое направление. Санология же все больше становится в историческом горизонте тактикой. Скажем, заболел человек. Конечно же, его надо лечить в любом случае. Это – тактика. А кто может не допустить болезнь? Не невропатолог, не терапевт, не врач другой специальности, а валеолог. Противоречие между лечебной

медициной сегодня и крупнейшим историческим заказом не понимается до сих пор. Мы можем истратить миллиарды на дорогие препараты и уникальные приборы, но от этого причины болезней не исчезнут. А вот как сделать поколение здоровым, наука почти не знает.

По статистике известно, что медицина спасает только 10% человеко-часов здоровой жизни. Сегодня медики могут сделать еще меньше. То, что у нас, согласно И.А. Аршавскому, рождается до 70% физиологически недоразвитых, нездоровых детей, это валеологическая, а не медицинская проблема. Здесь необходим в дальнейшем продуманный валеологический подход. Между тем ребенок поступает в распоряжение педиатра, знания которого об организме ограничены, как правило, пубертатным возрастом. И как часто педиатр вместе с мамой, принимая какие-то адаптивные процессы или становление какой-то защитной функции за болезнь, дают ребенку большие дозы всевозможных препаратов, думая, что делают благое дело. Впоследствии же организму бывает очень сложно вернуться к однажды нарушенному состоянию. А «захищечный» человек нередко к 30 годам становится хроническим больным и попадает в клинику.

От валеологии сейчас зависит многое в оздоровлении России, ее культуре, воспитании маленьких детей в семье, в детских садах, школе. Зарождается вообще какой-то новый исторический пассионарный ход. С валеологией, если хотите, мы связываем возрождение многонационального российского суперэтноса.

В самой валеологии есть раздел общей валеологии, как в патологии есть раздел общей патологии, и есть разделы специализированные. Общая валеология посвящается внутренней картине здоровья, основным принципам взаимодействия генетических, эпигенетических факторов в динамике развития человека. Она касается также его гормональной, социально-психологической и эмоциональной активности, реализации его таланта, выбора жизненного пути в современных условиях, существования в коллективе, в семье. Общая валеология только нарождается. Мы начали читать курс общей валеологии в Новосибирске. Появились руководства по общей валеологии. Надо отметить, что они насыщены пока только отдельными фрагментами. Прекрасны работы И.А. Аршавского по энергетическому правилу скелетных мышц и эволюции, где он развивает стеноэврибионтные позиции стратегии. Интересны работы по химии мембран, по антиоксидантам. Есть работы по гормонам, их регуляции. Однако пока общей валеологии, особенно в ее связи с морфологией, цитологией, пока еще нет. Сейчас мы начали готовить коллектив специалистов для разработки вопросов общей валеологии и написания соответствующей монографии.

Что касается специальной валеологии, то специальные валеологические курсы пока опережают или далеко опередили общую валеологию. Так, физические тренировки, правильно рассчитанная структура питания, отдыха, психического формирования ребенка – все это частные разделы валеологии, где предусматривается развитие, совершенствование и сохранение тех или иных функций организма. Однако одни только частные курсы, если они не взаимосвязаны в целом, могут дать лишь временный и даже искаженный эффект.

Очень слабо еще разработаны валеологические проблемы танатологии, старения и смерти. Мы ставим эти вопросы, связывая их с глубокими исследованиями Л.С. Берга по номогенезу, И.И. Мечникова по ортобиозу с другими работами. Сложившаяся в общественном сознании установка на неизбежный уход из жизни после выхода на пенсию – сама по себе не болезнь, но фактор, предшествующий болезни. Напротив, люди творческие, активные, свободные живут дольше и до конца продолжают творить.

Танатологией глубоко интересовался И.И. Мечников. Он (хоть и был атеистом) считал, что человек волею божьей дол-

жен отработать, отдать интеллектуально, социально все, что у него было в этой жизни. Когда же человеку удастся использовать все свои резервы, выполнить в этом мире свое предназначение, то он уходит из жизни удовлетворенным. Мечников писал, что современная танатология сталкивается с другим. Как правило, человек, еще не исчерпав себя психологически, телесно болен уже настолько, что не может нести свою интеллектуальную энграмму. Неудовлетворение, муки интеллектуальной нереализованности – самая страшная боль, она сильнее любой физической боли, и от нее невозможно избавиться, даже с помощью наркотиков. В принципе только церковь, если человек верующий, может помочь ему. В художественной литературе можно найти примеры, когда человек успокаивается от своих мучений только после благополучия священника. Фактически, священник воспринимается умирающим не просто как представитель церкви, а как некто, несущий ему просветляющий и умиротворяющий его свет. Мы этой части валеологии не знаем.

Ортобиоз И.И. Мечникова должен быть возвращен в лоно прежде всего валеологии, хотя в его работах и есть некоторый крен биологизации. Однако не следует забывать, что они были написаны еще в прошлом веке. Надо сказать, что И.М. Сеченов в своих работах по психологии приближается к И.И. Мечникову и как бы продолжает его идеи. Вообще, отечественное естествознание пропитано православием, как, к примеру, в XX веке им пропитана научная деятельность П.А. Флоренского. Оно настолько глубоко входило в валеологическую, психосоматическую часть его, что теперь можно просто позавидовать.

Нельзя ничего огульно отбрасывать, прежде нужно внимательно во всем разобраться. К сожалению, научная теологическая философия в России сейчас слабо развита, хотя потребность в ней огромна.

Сама проблема валеологии, сформулированная И.И. Брехманом, имеет и более широкие фундаментальные перспективы. При обсуждении с самим автором я много раз касался принципиального вопроса: закончилась ли нет биологическая эволюция человека. По мнению большинства современных ученых, биологическая эволюция человека закончилась, остаются социальные, технические усовершенствования социального потока жизни. Однако, по нашему обоюдному с И.И. Брехманом мнению, процесс эволюции продолжается. Каковы пути его селекции, закрепления? Касаются ли они известных генетических механизмов или мы стоим перед открытием неизвестных еще процессов, которые, быть может, связаны с проблемами креационизма человека, человеческого сообщества на Земле?

Все это перспективы будущего, но валеология в настоящей ее формулировке, возможно, является одним из ключевых подходов к решению следующей важнейшей и глобальной задачи – сохранение и выживание человечества на планете Земля. Если эволюция прекратилась, то это будет некий технократический ход, как-то уложенный в русло стабильного развития. Если же эволюция продолжается (я придерживаюсь этой точки зрения), то понимание современных и будущих механизмов эволюции может быть существенно пополнено именно валеологическими исследованиями и общей валеологией. И когда я готовлю и читаю курс общей валеологии, обязательно большой раздел посвящаю ее проблемам и современной эволюции человека на планете Земля.

России, ее интеллекту, несмотря на всю тяжесть бывших диктатур, по-видимому, суждено внести свой значительный вклад в общемировую культуру, и И.И. Брехман займет и занимает уже сейчас видное место в плеяде светлых ее умов как открыватель целого нового поля науки о человеке.

В.П. КАЗНАЧЕЕВ

Из книги «ПУТЬ К ВАЛЕОЛОГИИ» Воспоминания об И.И. Брехмане (Владивосток, Дальнаука, 2000 год)